СЧАСТЛИВЫ ВМЕСТЕ

Могилевчане Владимир и Лидия Лисовские теперь под покровительством святых Петра и Февронии

В России существует уникальная награда — медаль «За любовь и верность» с изображением святых Петра и Февронии. Эти святые являются покровителями супружеской жизни, образцами беззаветной любви и верности друг другу. Примечательно, что этой наградой отмечают и белорусские семьи. Владимир и Лидия ЛИСОВСКИЕ, прожившие в браке более 60 лет, недавно стали ее обладателями.

В день бракосочетания 13 августа 1956 года.

ЛЮБОВЬ НЕЧАЯННО НАГРЯНЕТ

Не всякая женщина может похвастаться тем, что после 62 лет совместной жизни муж посвящает ей песни, по-рыцарски становится на колено и нежно называет любимой. В семье Лисовских это норма.

— Женщине в семье необходимо быть дипломатом, — делится секретом женского счастья Лидия Кирилловна. — Она всегда должна ждать мужа. Если он без настроения, поцеловать и предложить вкусный обед. А в муже главное, чтобы он был верен жене. Я своего супруга никогда не ревновала, потому что знала — он честный человек. И за всю жизнь ни одного повода не дал усомниться в его верности.

История их любви и в самом деле достойна подражания. Первые чувства вспыхнули, еще когда Лидочка училась в 7-м классе, а Владимир — в 9-м. По случаю встречи нового 1949 года в школе устроили маскарад. Владимир, например, по такому случаю подготовил костюм Тараса Бульбы. Сшил из красного атласа шаровары, начистил до блеска сапоги, соорудил из подручного материала чуб, который должен был залихватски выглядывать из-под папахи, приклеил усы. Получился казак хоть куда. На такого красавца любая могла «запасть». Полный собственного достоинства, заявился на карнавал. Но весь его апломб улетучился, когда взгляд упал на озорную девчонку в русском костюме, лихо отплясывающую цыганочку. Именно в тот момент стрела амура, как сказал бы поэт, поразила сердце будущего морского офицера раз и навсегда. В тот вечер он провожал Лидочку до самого дома — идти пришлось почти два километра в полной темноте. Ни тебе фонарей, ни нормальной дороги. Снег по пояс, и только протоптанная тропинка, известная лишь тем, кто ей пользовался. Лидочка уверенно топала по ней, а незадачливый кавалер все время срывался в сугроб то слева, то справа. Лидочка же хохотала над его страданиями. Картина очень напоминала гоголевский сюжет с Вакулой и капризной красавицей Оксаной.

До предмета своего чувства Владимир боялся даже дотронуться. Сердце трепетало уже только от того, что она была рядом. В послевоенном Славгороде, как и во всей тогда еще общей стране, люди жили бедно, но были богатыми душой. Влюбленная парочка боялась демонстрировать свои чувства на публику. Все было очень целомудренно и возвышенно. В нардом, который на тот момент считался чем-то вроде современного дома культуры, они бегали часто. Известный на весь Славгород благодаря своей профессии, киномеханик Печковский крутил модные по тем временам картины — «Трактористы», «Веселые ребята», «Волга-Волга», «Цирк»... Кино приходилось в буквальном смысле слова крутить вручную, и Печковский придумал нечто вроде велосипеда, с помощью которого запускалась система. Крутишь педали и вырабатывается ток. Для больших любителей кино существовала льгота. Сеанс покрутил педали, два можешь смотреть бесплатно. Володя Лисовский часто крутил кино за двоих — и за себя, и за Лидочку.

Но такого, чтобы сидеть в зале рядом и держаться за руки, упаси Бог, и близко не было. Уже лишь присутствия в одном помещении хватало для счастья.

— Мы ведь даже в кино и обратно шли по разные стороны дороги, — улыбаются Лисовские. — Стеснялись очень, лишь исподтишка поглядывали друг на друга. От этих переглядок душа просто пьянела от счастья.

В нардоме, кстати, крутили не только кино, там еще устраивали концерты местной самодеятельности. «Он там для меня песню пел, как вам это нравится?» — кокетливо поглядывая на мужа, замечает Лидия Кирилловна. Естественно, кроме нее, никто про это в зале тогда не знал. Она же ловила его влюбленные взгляды и также взглядом поддерживала.

Про объятия и поцелуи речи вообще не было. Впервые Володя осмелился на дерзкий поступок только спустя два года после знакомства. Чмокнул в щечку и от стыда чуть сквозь землю не провалился. Потом часто сидели на скамеечке под вербой недалеко от Лидочкиного дома. Место романтичней не придумаешь. Рядом река Сож, а весной в молодой зелени до утра поют соловьи.

...А это спустя 62 года.

ЛЮБИМАЯ ЦИФРА 13

После школы Володя отправился поступать в высшее военно-морское инженерное училище в Ленинград, а Лида подала документы в могилевское педучилище. Встречались только во время каникул в Славгороде. А роман продолжился в письмах. За год до окончания вуза Владимир вызвал Лиду в Ленинград для оформления серьезных отношений. Девушка на тот момент работала уже в славгородской школе, куда было непросто устроиться. Но ради любимого решилась взять полный расчет и отправиться за сотни километров в далекий незнакомый город.

Через неделю после приезда девушки Владимир и Лида расписалась. Но чего это стоило! В загсе сказали, что в ближайшее время пожениться у них никак не получится, очередь, мол, на несколько месяцев вперед. Единственный свободный день — 13 августа. К тому же понедельник. Влюбленных это не остановило. С тех пор этот день для них самый любимый. А свадьбу молодые сыграли уже потом, в Славгороде.

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ЖЕНОЙ МОРСКОГО ОФИЦЕРА

Через год Владимир Лисовский закончил училище и получил направление в Заполярье — на базу Краснознаменного Североморского флота. Лидия, как настоящая боевая подруга, отправилась следом. Не остановило даже то, что она была на сносях и роды могли начаться в любой момент. А в дороге надо было провести более суток. Молодые предупредили проводницу, и она на всякий случай держала под рукой дюжину простыней и горячую воду.

— К счастью, все обошлось, — рассказывает Владимир Ефимович. — Добрались до Мурманска, а нам еще 29 километров ехать до Североморска, места моей службы. Не стали рисковать, договорился с водителем «Волги», чтобы нас доставил на место. Едем, а по бокам гранитные сопки, непривычная природа — места для нашего глаза экзотические. На улице июнь, полярный день в разгаре. Приезжаем, иду в штаб флота, меня отправляют к командиру эскадренного миноносца «Смышленый». Лиду, естественно, через КПП не пропускают, иду один. Нахожу, докладываю, меня отправляют в кормовую каюту. Начинаю говорить про беременную жену, про то, что ей скоро рожать, а в это время боевая тревога. Все загремело, матросы забегали, а я: «Товарищ командир, как быть с женой?» Он чуть зубами не скрипит, но времени на разговоры нет. Достает ключ, бросает мне, говорит адрес и приказывает: «Заведи ее и бегом назад, сейчас уходим в Ледовитый океан, вернемся не скоро». Я завел, чмокнул: «Ну, держись, дорогая». И побежал назад. Когда вернулся из похода, она уже Вовку родила.

ЗВЕЗДЫ НА ПАМЯТЬ

— 396 ступенек — именно столько надо преодолеть, чтобы подняться на сопку, где находился роддом, — вспоминает Лидия Кирилловна. — Схватки начались и я... пошла. В роддоме за голову схватились. Ну и отчаюга. С родами промучилась сутки, только к вечеру следующего дня родила. Володя мечтал увидеть девочку, а тут — пацан.

— И имя дала, как у меня, Володя, — улыбается Владимир Ефимович.— Второго сына, который родился через пять лет, кстати, тоже назвала в мою честь — Вадиком. Меня так в Славгороде все называли.

Пеленок-распашонок поначалу не хватало, но офицерские жены помогли, поделились всем, что надо было на первое время. Вообще эта морская солидарность проявлялась во всем. В Североморске семья делила трехкомнатную квартиру еще с двумя семьями. Из удобств только электричество. Отапливались дровами, воду носили из колонки, есть готовили на примусах и керогазах.

— У нас была полная взаимозаменяемость, — вспоминает Владимир Ефимович. — Если я дома, а мужья соседок в море, я должен был и воды всем наносить, и печки растопить. У всех тогда были маленькие дети, и наши женщины по очереди оставались за нянек. Та жена, чей муж в море, присматривала за детьми, а остальные шли в Дом офицеров на танцы...

НАГРАДА ЗА ЛЮБОВЬ

— Когда нам вручали медаль «За любовь и верность», очень волновались, — признаются супруги. — Это ведь так почетно, что нас отметили в масштабе двух стран — России и Беларуси.

Удивительно, что на протяжении стольких лет они не растратили свои чувства, их отношения по прежнему живой пример для подражания. Напоследок прошу Лидию Кирилловну рассказать, как все-таки рассмотреть в любимом человеке настоящее чувство, как не ошибиться. «Он никогда не говорил мне пылкие слова, но я видела его отношение, — улыбается она. — Другой на танец приглашает: Лидка, пошли. Потанцевали и разбежались. А Владимир ухаживал по полной программе. У меня хватило ума оценить это и понять, что лучше его ко мне никто не относился. Он ведь даже цветов не дарил. Они везде росли, и нам в голову не могло прийти, что их надо дарить. Он сам был для меня подарком. Когда он меня встречал, я чувствовала, как в нем пылает огонь любви и переполняет желание быть рядом. Сейчас, вот, то одно болит, то другое, тяжеловато бывает. А тогда мы просто наслаждались друг другом и всем, что нас окружало. Я и сейчас этим живу, какое ж это было шикарное время...

Нелли ЗИГУЛЯ.